

УДК 811.161.1

ДИНАМИКА ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОДСИСТЕМ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДИНАМИКИ ГЛАГОЛЬНОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ¹

© 2012 г.

А.Д. Левицкая

Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского

levickie@mail.ru

Поступила в редакцию 10.09.2012

В статье исследуются семантико-словообразовательные подсистемы русских приставочных и конфиксальных глаголов. Показана возможность в ходе синхронно-диахронного анализа словообразовательных процессов не только описать словообразовательные отношения, но и обозначить динамические тенденции формирования глагольной концептосферы.

Ключевые слова: словообразовательная динамика, глагольная префиксация и конфиксация, глагольная концептосфера, взаимодействие префиксации и конфиксации.

Современная лингвистика рассматривает язык как особую систему, являющуюся средством концептуализации действительности. Усилия современных ученых направлены на исследование сложных и многообразных соотношений мыслительной деятельности с языковыми знаками. Когнитивный подход может быть применен к анализу разных лингвистических явлений, в том числе и словообразовательных. Словообразование, по словам Т.И. Вендиной, является «одним из средств языковой концептуализации картины мира, ибо избирательность мотивационных признаков, актуализируемых в номинативном акте, и есть тот ключ, который позволяет открыть тайну «сокрытых смыслов» языка любой культуры» [1, с. 46]. Обращение к анализу словообразования с точки зрения когнитологии позволяет строить когнитивно ориентированные словообразовательные типологии, заниматься лингвокогнитивным моделированием комплексных единиц словообразования. Исследователь ищет ответ на вопрос, «какие сферы познанного (при более детальном рассмотрении – какие кванты обработанной информацией) и каким образом (посредством каких словообразовательных моделей) фиксируются с помощью словообразовательных средств данного языка» [2].

Исследование динамики словообразовательных процессов в рамках глагольных словообра-

зовательных подсистем (таких, как подсистема русских приставочных и конфиксальных глаголов), не являясь исходно когнитивно ориентированным, способствует выявлению динамики глагольной концептосферы, вербализующейся средствами единиц этих подсистем [3].

Префиксация играла и продолжает играть ведущую роль в словообразовательной системе глагола на всем протяжении развития русского языка. Конфиксация не является исконным способом русского словообразования. Закрепление конфикса как самостоятельного средства словопроизводства относится к старорусскому периоду (XV–XVII вв.). Вместе с тем при анализе глаголов в диахроническом аспекте исследователи неоднократно отмечали тот факт, что в процессе исторического развития приставочное глагольное словообразование все активнее заменяется конфиксальным. Количество глагольных конфиксальных словообразовательных моделей и слов, образованных одновременным присоединением префикса и суффикса, непрерывно увеличивается. С момента возникновения и до сегодняшнего дня конфиксация укрепляла свои позиции в системе русского словообразования не только за счет роста конфиксальных структур, но и за счет изменения своего системного статуса, становясь все более регулярным и продуктивным способом создания слов.

Решение вопроса об основных причинах формирования и активного становления конфиксального способа словопроизводства отражает динамику глагольной концептосферы.

Древнерусский период истории русского языка характеризовался тем, что образование

¹ **Финансирование**

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 14.В37.21.0095 «Когнитивные исследования национальной концептосферы: язык, текст, культура».

Funding

The study was supported by The Ministry of education and science of Russia, project № 14.В37.21.0095.

новых слов осуществлялось путем префиксации и суффиксации. В то время отсутствовали многие более сложные способы словопроизводства, включая и конфиксацию (одновременное осложнение основы слова в пре- и постпозиции). Для появления этого способа нужна была иная, более высокая степень языковой абстракции. Применительно к существительным выделение конфиксальных структур связывают с разрушением языкового синкретизма и усилением парадигматики [подробнее об этом: 4]. Развитие глагольной конфиксации было обусловлено, в первую очередь, формированием новых когнитивных структур полиситуативного и полипозиционального характера.

Е.В. Петрухина, анализируя особенности семантики глагольных дериватов в когнитивном аспекте, замечает, что в формировании значения производного глагола участвуют не только составляющие его компоненты, но и семантика самой словообразовательной модели. «Специфика производных глаголов как номинативных единиц заключается в том, что полиситуативный характер их семантики и синтетический способ ее выражения обуславливает идиоматичность комплекса смыслов, связывающего несколько ситуаций воедино. Например, в русском языке имеется словообразовательная модель, которая связывает в одной лексеме исходную деятельность как причину и ее последствия, а также оценку данных последствий как нежелательных: *доцутиться* (*до неприятностей*), *досидеться* (*до боли в спине*). Стоит подчеркнуть, что общая идея неприятных, нежелательных последствий (без ее конкретизации в предложно-падежных именных формах) выражена в самой словообразовательной модели *до – ся*, которая регулярно реализуется в классе глаголов деятельности» [5].

Одной из задач анализа глагольной концептосферы становится выявление исходных базовых концептов глагольной русской концептосферы и определение общих закономерностей ее динамики.

Производный глагол можно рассматривать как внутреннюю синтагму, соотносящуюся с двумя понятийными рядами одновременно: по семантике форманта и по семантике производящей базы. При таком подходе закономерно рассмотрение каждого из словообразующих компонентов в присущих им парадигматических связях [6]. По мнению О.И. Дмитриевой, комплексное синхронно-диахроническое описание производящей базы приставочных глаголов может способствовать выявлению тенденции когнитивной динамики глагольной концеп-

тосферы. В семантическом отношении исходная часть производящей базы древнерусских глаголов выражает такие понятия, как физическое действие, перемещение и положение в пространстве, физическое состояние, звукопроизводство и речевая деятельность. К концептуальному ядру производящей базы древнерусских приставочных глаголов О.И. Дмитриева относит глаголы со значением положения в пространстве, бытийные глаголы, глаголы, обозначающие физическое воздействие на объект, и глаголы перемещения. В ходе эволюции процесса внутриглагольной префиксации, связанного с изменениями в семантике приставок, усиливается роль других семантических групп, в частности групп глаголов деятельности и состояния. Динамику глагольной концептосферы исследователь связывает с усилением базовых концептов *деятельность* и *состояние* [3].

Последовательный синхронно-диахронный анализ, связанный с поэтапным исследованием того или иного процесса в рамках каждого исторического периода, способствует описанию различных видов словообразовательных отношений, а в результате – обозначению динамических тенденций формирования глагольной концептосферы. Так, синхронно-диахронный анализ приставочных глаголов обнаруживает в разные периоды истории языка возможную конкуренцию моделей собственно префиксальных и конфиксальных, то есть образованных смешанными способами (префиксально-суффиксальным, префиксально-постфиксальным). С момента формирования и на протяжении всего развития русского языка глагольная конфиксация была тесно связана с префиксацией. Диахронический анализ префиксальных и конфиксальных глагольных структур позволяет сопоставить языковые данные, относящиеся к разным историческим периодам, и выявить специфику действия конфиксальных и префиксальных моделей на разных этапах функционирования языка [подробнее об этом: 7]. В качестве основного критерия отнесения приставочных глаголов к образованным конфиксальным способом или путем префиксации мы определяем наличие словарной фиксации суффиксального отыменного глагола, способного включаться в процесс внутриглагольной префиксации: *вапити* – `покрывать вапом, краской`, *смолити* – `покрывать смолой` (старорусский период). Таким образом, производные *осмолити*, *поваптити* следует отнести к отглагольными приставочным производным данного периода, а не к конфиксальным образованиям с конфиксом «префикс + суффикс –и-».

Проведенный анализ показывает, что толчком к развитию префиксации становится процесс формирования производящей базы глагольного словопроизводства за счет отыменных суффиксальных глаголов. Активно этот процесс идет в старорусский период (XV–XVII вв.), когда производящая база пополняется глаголами с общим значением приобретения и становления признака (*дебелети, влажити, маслити*), образующими многочисленные приставочные производные. Представляется, что и в современном русском языке можно говорить о конкуренции конфиксальных и префиксальных моделей, например, таких, как *про+пиар+и(ть)* и *про+пиарить*. В том случае, когда отыменной глагол оказывается востребованным системой, входит в активный словарный состав, он сразу включается в круг базовых глаголов внутриглагольного префиксального словопроизводства: *рас+пиарить, от+пиарить, про+пиарить, по+пиарить*, – образуя различные приставочные модификации.

Об активности конкурирования приставочных отглагольных и конфиксальных отыменных структур свидетельствуют многочисленные примеры окказионального словопроизводства.

Это будет уже через год: люди залогинятся, запаролятся и будут отправлять декларации по электронному адресу (телепередача «Утро России», т/к «Россия» от 14.10. 2010).

За несколько последних лет из жизни ушло и «снаркоманилось» множество талантов (АИФ, 2000, № 46).

И, главное, большинство оставшихся с Нестеровым (от безысходности в основном) участники лейбла ошансонились окончательно (журнал «Город», № 17, 2003).

После "Бригады" мы все «завездили» (АИФ, 2008, № 38).

Нагрянул газовый начальник и начал нас (как говорит президент) «кошмарить»: требовать, чтобы мы заново оформляли подводку трубы, хотя мы подключены к магистрали уже 10 лет и в свое время все оплатили. «Накошмарил» на 300 тыс. рублей (АИФ, 2008, № 46).

Если закошмарить нелегальные мастерские, бюджет как минимум удвоится (КП, 3–10 сент. 2009 г.).

Сегодня же социальные сети настолько плотно вошли в нашу жизнь, что слова «добавить в друзья», «зафрендить», «заклассить», «лайкать» звучат едва ли не чаще других (АИФ, 2012, № 30).

Спиратить пиратский корабль у пиратов (мультфильм «Ледниковый период-4»).

О соотносительности моделей отыменных конфиксальных и приставочных отглагольных производных в сознании носителя языка, о сознательном процессе словопроизводства убедительно свидетельствует следующий пример:

Натолкнулся на комментарий, где кто-то сказал, что, мол, в Интернете в основном существовали и писали личности, было с кем пообщаться, а теперь Интернет «опонсел». Прочел я это высказывание и тут же захотел ответить. И появилось у меня, на мой взгляд, забавное высказывание: если разобраться, то «опонсело» все. Даже космос! ... Что с этим делать? Не «понсеть» самим. Например, один из маленьких способов борьбы с «опонсением»: не посылать друзьям по случаю праздника эсмэски с дурацкими стихами (Е. Гришковец. Год жизни).

Как видим, производный глагол *опонсеть* осознается не как конфиксальное производное от существительного *понса*, а как префиксальный глагол, образованный от глагола *понсеть*. О глагольном характере окказионального слова свидетельствует и его словообразовательный потенциал – способность к образованию отглагольного существительного *опонсение*. В то же время очевидна первоначальная двойственная соотносительность словообразовательных моделей: *о+понс+е(ть)* и *о+понсеть*. Закрепление в системе языка, а значит и в производящей базе глагольного словопроизводства суффиксального отыменного глагола, например, *понсеть* делает возможным образование от него разных приставочных производных.

Взаимодействие процессов глагольной конфиксации и префиксации связано с формированием системы базовых глаголов, активно включаемых в сферу глагольного словопроизводства. Диахронический анализ языкового материала отчетливо обнаруживает тенденцию к постоянному увеличению в составе производящей базы глагольного словопроизводства отыменных суффиксальных производных глагольных основ. Они отнесены О.И. Дмитриевой к лексико-семантическим полям состояния и деятельности [6]. В старорусский период состав этой группы пополняется такими глаголами, как *лукавствовати, крамолловати, свиреповати* (*свирепствовати*). Начиная с XVIII века эта группа активно пополняется отыменными глаголами на *-нича(ть)*, такими, как *жульничать, фиглярничать, фокусничать* [3]. Таким образом, значимой для осмысления глагольной концептосферы становится семантика деятельности, а не только действия, связанного с его направленностью на

конкретный объект в пространстве или на пространственное перемещение этого объекта.

Второй процесс, связанный с концептуализацией глагольной концептосферы, как показывает диахронический анализ производящей базы приставочных глаголов [6], – это развитие эволютивной семантики, то есть семантики изменения состояния субъекта. Формирование этой группы глаголов начинается также в старорусский период: *белети, худети, гордети, богатети*, – и активно идет в современном русском языке.

Глаголы деятельности и состояния, грамматическая семантика которых не связана с направленностью действия на определенный объект, не только создают базу для дальнейшего развития глагольной префиксации, что было показано О.И. Дмитриевой, но также могут рассматриваться в связи с развитием процесса конфиксации. Как было показано нами, конфиксальное глагольное словопроизводство от имен и образование суффиксальных отыменных глаголов от тех же именных основ, – процессы, часто происходящие в языке параллельно.

Таким образом, синхронно-диахронный анализ семантико-словообразовательных подсистем в силу его системного характера способствует не только выявлению самого механизма деривационных процессов, но и определению движущих сил, основных факторов языковой динамики в целом, а также особенностей динамики глагольной концептосферы.

Список литературы

1. Вендина Т.И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 42–72.
2. Крючкова О.Ю. Соотношение функциональных и когнитивных типов словообразовательных моделей // Актуальные проблемы современного словообразования: материалы Междунар. науч. конф. Вып. 3. Кемерово: ИНТ, 2009. С. 220–225.
3. Дмитриева О.И. Динамика процессов глагольного словообразования и формирования русской глагольной концептосферы // Предложение и Слово. Книга 2: Материалы IV международного научного семинара «Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка». Саратов: Научная книга, 2010. С. 59–67.
4. Гунько О.Г. Формирование и развитие субстантивной конфиксации в русском языке XI–XVII вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. 22 с.
5. Петрухина Е.В. Когнитивные аспекты изучения производного слова в славянских языках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.seelrc.org/glossos/issues/3/petrukhina.pdf>
6. Дмитриева О.И., Крючкова О.Ю. Динамика словообразовательных процессов: семантико-когнитивный, жанрово-стилистический, структурный аспекты. Саратов: Научная книга, 2010. 364 с.
7. Дмитриева О.И., Левицкая А.Д. Динамика словообразовательных процессов // Динамика семантико-словообразовательных подсистем русского языка. Коллективная монография. Глава IV / Под ред. О.И. Дмитриевой. Саратов: Научная книга, 2012. С. 194–260.

DYNAMICS OF VERBAL WORD-FORMATION SUBSYSTEMS AS A REFLECTION OF THE DYNAMICS OF THE VERBAL SPHERE OF CONCEPTS

A.D. Levitskaya

The paper considers the semantic word-formation subsystems of Russian prefixal and confixal verbs. The author shows the possibility not only of description of word-formation relations, but also of indicating dynamic tendencies in the formation of the verbal sphere of concepts.

Keywords: word-formation dynamics, verbal prefixation and confixation, verbal sphere of concepts, interaction between prefixation and confixation.